

Иными словами, выполняя компенсаторную функцию в ИМ, религия балансирует и тем самым укрепляет институты политические, препятствует их эрозии. В этом суть взаимосвязи и взаимозависимости институтов религиозной и политической сфер.

Источники

1. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию / С. Г. Кирдина. – СПб : Нестор–История, 2014. – 468 с.
2. Barakhvostov, P. A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix / P. A. Barakhvostov // Mir Rossii. – 2023. – Vol. 32, № 4. – P. 56–70.
3. Haixia, Q. Balancing in Ancient China / Q. Haixia // Bridging Two Worlds. – 2023. – Article 267.
4. Jiang, G. H. A Historical Pattern: The Imperial Mode / G. H. Jiang // The Imperial Mode of China: An Analytical Reconstruction of Chinese Economic History. – Cham, 2023. – P. 177–201.
5. North, D. C. Institutions / D. C. North // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol 5, № 1. – P. 97–112.

*Д.В. Белявцева, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В политической теории эффективность государственного управления определяется как возможность органов государственной власти реагировать на факторы воздействия внешней среды, сохраняя при этом стабильность и устойчивость политической системы. Государственное управление является эффективным, если его цели и задачи достигаются в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами государственных средств. Существуют различные виды эффективности государственного управления – экономическая, социальная, экологическая, региональная и др. В условиях изменения глобального мирового порядка и необходимости сохранения и укрепления суверенитета важнейшую роль приобретает социальная эффективность. Главный критерий социальной эффективности государственного управления – повышение качества и уровня жизни человека.

Оценка качества и уровня жизни общества имеет объективные (материальные) и субъективные аспекты. Объективные и субъективные оценки благополучия могут не совпадать, поэтому роль субъективного фактора

считается более важной. В последние годы актуализировалась проблематика именно субъективной стороны «благополучия». Оценка субъективного благополучия населения представляет не только теоретический интерес, но и обладает возможностями практического применения в качестве одного из ориентиров в формировании и реализации государственной политики и предотвращения в обществе конфликтов. С 2012 г. ООН публикует Всемирные доклады о счастье как ориентир в политике государства. Для оценки национального счастья используются шесть факторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Каждый фактор оценивается по 10-балльной шкале [5].

Единого общепринятого определения «субъективного благополучия» до сих пор не существует. Все чаще эта тема поднимается в выступлениях представителей органов власти и государств постсоветского пространства. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко также высказывается о счастье: «Белорусам я хочу сказать: счастье, по большому счету, у нас одно – надо сберечь нашу землю. Это большое дело – беречь Беларусь. Мы все понимаем, когда теряем что-то в своем доме. А это большой дом. Так вот запомните: не будет этого большого дома – и вашего маленького дома не будет» [2].

В науке проблематика субъективного благополучия является междисциплинарным направлением, и активно реализуется в рамках сравнительных исследований. В крупных международных проектах Всемирное исследование ценностей (World Values Survey), Европейское исследование ценностей (European Values Study) и других чаще всего используются показатели удовлетворенности и счастья [1, с. 7]. Методики измерения благополучия и счастья, позволяющие учитывать не только объективные (материальные) аспекты благополучия, но и субъективные уже сейчас активно применяются белорусскими учеными.

По мнению ряда исследователей, субъективным благополучием обычно называется самооценка людьми качества их жизни. Оно включает в себя как когнитивные суждения, так и аффективные реакции, через призму которых люди оценивают свою жизнь в целом и конкретные ее обстоятельства [4]. Если же благополучие рассматривается как субъективное, то тогда его синонимами выступают «счастье» и «качество жизни», а индикаторами – самооценки уровня жизни и удовлетворенность ее условиями.

Основными параметрами субъективного благополучия выступают счастье и качество жизни, а эмпирическими индикаторами – работа и здоровье. Счастье в данном случае понимается как эмоциональное состояние, основанное на «положительных значениях» перечисленных критериев оценки. Еще один важнейший индикатор счастья – взаимоотношения. Он отражает также эмоциональное состояние – люди, испытывающие чувство одиночества,

считаются менее счастливыми по сравнению с обладающими устойчивым кругом общения [3, с. 59–60].

С учетом цивилизационного культурного многообразия мира сегодня важно учитывать, что общепризнанные показатели качества жизни, счастья, а также консенсус по вопросам их составляющих и факторов, их определяющих отсутствуют.

Для выявления субъективного благополучия современного белорусского общества обратимся к результатам исследования, которое осуществил Центр социологических и политических исследований БГУ (ЦСПИ БГУ) в 2023 г. Исследование «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов» было осуществлено в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения Целей устойчивого развития», реализуемого Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и финансируемого Правительством Российской Федерации проводилось в форме лонгитюда, объем выборки – 2700. В 2017 г. была проведена первая волна исследования. В рамках опроса респондентам задавались вопросы о счастье, удовлетворенности жизнью, здоровье, работе, окружении и ощущениях.

Оценка удовлетворенности своей жизнью измерялась по шкале от 1 до 10. Средний показатель 7,58 одинаков и для мужчин и женщин. Он постепенно повышается и достигает своего пика у респондентов возрасте 30–39 лет. Минимальное значение 6,92 наблюдается у респондентов старше 70 лет.

Показательны также средние оценки счастья. Они практически не отличаются у мужчин (7,94) и женщин (7,90) при среднем показателе 7,92 и приближаются к оценкам удовлетворенности своей жизнью. Больше всего белорусы счастливы в возрасте 30–39 лет. Самые высокие оценки счастья характерны для респондентов в возрасте от 20 до 39 лет, у которых сложились стабильные семейные отношения, и они имеют и супруга, и детей.

Семья играет важную роль в жизни современного белорусского общества. Большинство респондентов вне зависимости от пола чаще всего обсуждают важные личные вопросы с супругой или супругом – 52,8 %. Среди мужчин таковых оказалось 60,1 %, среди женщин – 46,6 %. Предпочтение обсуждать важные личные вопросы в семье также в большей степени характерно для возрастной группы 30–39 лет (65 %).

В целом белорусам характерно оптимистичное отношение к возникающим трудностям. Большинство считают, что в случае затруднений есть множество людей, на которых можно положиться (44,5 %), достаточно людей, с которыми они ощущают близость (45,1 %) и могут полностью доверять многим людям

(22,3 %). В ходе исследования также было установлено, что позитивное отношение к возникающим трудностям у женщин выше, чем у мужчин. Например, уверенность в наличии достаточного количества людей, с которыми они ощущают близость выразили 50,3 % женщин и только 30,8 % мужчин.

Важным эмпирическими показателями счастья являются удовлетворенность работой и здоровьем. Среднее значение первого составляет 7,69. В целом он соответствует общей удовлетворенности жизнью. Анализ показателя здоровья демонстрирует преобладание оценок его как «хорошее» и «очень хорошее».

Таким образом, одним из важнейших показателей эффективности государственного управления в условиях общественных трансформаций является повышение качества жизни и его субъективные оценки. Белорусскому населению характерен достаточно высокий уровень субъективного благополучия. Он подтверждается соответствующими индикаторами счастья – удовлетворенностью работой, удовлетворенностью от жизни и взаимоотношениями с окружающими, уверенностью в них. Преобладание оценок здоровья как «хорошего» и «очень хорошего» позволяет белорусам чувствовать себя в целом счастливыми. Следует отметить, что в 2023 г. наблюдается определенное увеличение средних оценок уровня счастья по сравнению с 2017 г., что может рассматриваться как повышение социальной эффективности государственного управления в Республике Беларусь.

Источники

1. Алмакаева, А. М. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика/ А. М. Алмакаева, Н. В. Гашенина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 4–13.
2. Лукашенко, А. Г. Цитаты Президента. О стране и народе / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. Официальный портал. – URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-strane-i-narode> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Троцук, И. В. Субъективное благополучие – качество жизни или счастье? / И. В. Троцук, К. И. Королева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С.57–62.
4. Diener, E. Subjective well-being: a general overview. South African / E. Diener, K. Ryan // Journal of Psychology. – 2009. – № 39 (4). – P. 391–406.
5. World Happiness Report 2023 / eds.: J. F. Helliwell, R. Layard, J. D. Sachs [et al.]. – New York : Sustainable Development Solutions Network, 2023 // World Happiness Report. – URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/happiness-of-the-younger-the-older-and-those-in-between/#ranking-of-happiness-2021-2023> (date of access: 28.10.2024).